
Станислав Аржаев
Янтарный Круг
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Станислав Аржаев
Янтарный Круг

https://litres.ru/74744172
SelfPub; 2026

Аннотация

Станислав Аржаев. «Янтарный круг». Серия «Сосуды». Книга пятая

Илья Корвин, реставратор, потерявший жену, узнаёт: Анна не погибла. Она заперта в янтаре в Калининграде. Мастер Агнесса Ковальская, которая сама утонула и вернулась, сохранила её по просьбе Анны. Но янтарь — не стекло: он не хранит жизнь, он хранит смерть. Чтобы освободить Анну, нужно провести ритуал «Янтарный круг» — расплавить сорок семь кусков янтаря, в каждом из которых заперт человек. Илья, Лиза, Петрович, Громов, Кожухова и внук Агнессы Ян, слышащий голоса янтаря, спускаются в заброшенный комбинат. Там, в глубине, живёт то, что спасло Агнессу, — голодный живой янтарь. Ритуал открывает дверь. И то, что выйдет, заберёт всех. Илья должен выбрать: убить Анну, чтобы освободить, или отпустить её навсегда. Финал — в затопленной церкви Твери, где Илья шагнёт в воду. Потому что он — реставратор. А реставраторы освобождают. Даже когда это убивает.

Станислав Аржаев
Янтарный Круг

Пролог. Мальчик, который не тонул

Впервые Ян Ковальский понял, что с ним что-то не так, когда ему было девять лет.

Он купался в Балтийском море, у Куршской косы, в том месте, где вода холодная даже в августе и где взрослые кутаются в куртки, а дети всё равно лезут в волны. Он заплыл далеко. Слишком далеко. Он помнил, как ноги перестали доставать дна, как вода стала тяжёлой, как что-то потянуло его вниз — не течение, не водоросли, а что-то другое. Что-то, что жило на глубине. Что-то, что хотело его забрать.

Он ушёл под воду. Он помнил, как открыл глаза. Помнил свет, который пробивался сквозь толщу воды. Помнил, как что-то коснулось его руки. Тёплое. Гладкое. Как стекло, нагретое на солнце. Как смола, в которой застыло чужое дыхание.

А потом он вынырнул. Он не помнил, как это произошло. Он просто оказался на поверхности. Он дышал. Он был жив. Он поплыл к берегу. И когда вышел на песок, то увидел, что на его ладони лежит кусок янтаря. Большой. С ладонь. Прозрачный. Внутри было что-то тёмное. Как будто насекомое. Или как будто глаз.

Он показал янтарь матери. Мать посмотрела на него и по-

бледнела. Так, как бледнеют люди, когда видят не призрака, а полицейского на пороге.

— Где ты это взял? — спросила она.

— В море, — сказал Ян. — Меня кто-то вытащил. Кто-то тёплый.

Мать молчала. Долго. Потом взяла янтарь. Завернула в платок. Спрятала в карман. И сказала:

— Никогда не говори об этом. Никому. Ты понял?

— Почему?

— Потому что за тобой придут. — Она посмотрела на него. И в её глазах был страх. Настоящий. Не тот, который бывает, когда ребёнок разбивает колено. А тот, который бывает, когда человек знает что-то, чего не должен знать. — Ты не должен был выжить, Ян. Ты должен был утонуть. Но кто-то тебя спас. И этот кто-то... он не человек.

Ян не понял тогда. Он был ребёнком. Он думал, что мать просто испугалась. Что она говорит глупости. Что всё это — сказки.

Он понял позже. Через двадцать лет. Когда нашёл янтарь в её вещах. Когда увидел, что внутри — не насекомое. А палец. Человеческий. Маленький. Детский. С обрезанным ногтем. И с кольцом на нём. С обручальным кольцом. Которое он видел на фотографии. На руке его бабушки. Которая утонула в 1972 году. В том самом месте. У Куршской косы.

А ещё через год он нашёл вторую вещь. В мастерской. В дальнем ящике, за банками с янтарной крошкой. Альбом.

Старый. С фотографиями. На первой — женщина. Молодая. Лет тридцати. Светлые волосы. Серые глаза. Улыбка, которую он знал. Улыбка, которую он видел каждую ночь во сне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.